

Глава 25. Твоя любовь пугает меня

О чем именно так глубоко задумался Фэн Личэнь, Линь Юй не знал, но двусмысленность их позы — они всё еще лежали на постели в опасной близости друг к другу — заставляла его чувствовать себя крайне неловко.

Маленький генерал ловил себя на мысли, что совершенно не понимает нынешнего наследного принца. Он отчетливо ощущал исходящий от него пылкий, почти осязаемый интерес. Будучи мужчиной, юноша прекрасно понимал, что означает это прерывистое, тяжелое дыхание над самым его ухом.

По правде говоря, если бы Его Высочество настоял на своем праве, Линь Юй не смог бы ему отказать. Если рассуждать официально, принц был его господином, а он — верным подданным; если же говорить о делах семейных, Фэн Личэнь был мужем, а он — супругом.

Захоти тот исполнения супружеского долга, у Линь Юя не было бы права на протест. Однако в глубине души он всё еще не был готов принять эту близость.

Больше всего его сбивало с толку то, что даже в прошлой жизни, в те годы, когда их союз считался образцовым, Фэн Личэнь никогда не проявлял подобной нетерпеливости. Тогда было невозможно даже представить, чтобы Его Высочество среди бела дня подхватил его и унес в спальню, не говоря уже обо всех этих сладких речах и признаниях.

Линь Юй даже начал всерьез подозревать, не одержим ли его супруг каким-то странным недугом или злым духом, но спросить об этом напрямую, разумеется, не решался.

— Ваше Высочество! — тихо позвал он.

Фэн Личэнь вздрогнул, приходя в себя, и наконец поднялся, освобождая Маленького генерала из своих объятий. Упоминание о Ци Фэйжане подействовало безотказно: даже те крошечные искорки страсти, что еще теплились в его душе, мгновенно погасли. Но юноша, словно не замечая перемены в настроении мужа, поспешил добавить еще порцию «ледяной воды»:

— Завтра я могу нанести визит отцу в одиночку. Ваше Высочество с детства дружны с молодым господином Ци, а судя по тому, как спешил сегодня его слуга, дело не терпит отлагательств. Ступайте завтра к нему пораньше и всё разузнайте.

На самом деле Линь Юй намеренно отослал человека из дома Ци. Он надеялся, что принц сочтет его поступок недостойным и дерзким, что это охладит его пыл.

Но, вопреки всем ожиданиям, ответ Его Высочества оказался совсем иным.

— Визит в родительский дом — важное событие, — твердо произнес Фэн Личэнь. — Разве я

могу оставить тебя в такой день?

В прошлой жизни Наследного принца в тот день задержали какие-то неотложные дела, и Линь Юй возвращался в резиденцию один. Видя тревогу в глазах отца, он тогда наивно убеждал его, что Его Высочество — будущий правитель, и его занятость вполне естественна.

— Ну же, Юй'эр, идем ужинать. Завтра мы вместе навестим Старого генерала, а уже потом ты проводишь меня к Фэйжаню.

Всё шло совсем не так, как планировал Линь Юй. Когда Фэн Личэнь потянул его за руку, помогая встать, юноша, всё еще пребывая в растерянности, неловко задел стул. На колене мгновенно расплылся багровый синяк. Его Высочество, едва не поседев от беспокойства, лично смазал ушиб целебной мазью, после чего велел подать ужин прямо в спальню и собственноручно принялся кормить супруга, не впуская внутрь слуг.

Дворцовые обитатели, видя, что Наследный принц заперся в покоях с мужем на несколько часов, а затем вышел лишь для того, чтобы забрать еду, быстро сделали свои выводы.

Слухи об их «страстном уединении» к утру дошли до ушей императора. Тот лишь понимающе кивнул: теперь ему стало ясно, почему сын так рвется покинуть дворец и обзавестись собственной резиденцией.

«Ради свободы, конечно же!»

На деле же Фэн Личэнь всю ночь мучился от нерастраченного жара, не находя себе места.

Когда он наконец погасил свечи и попытался пристроиться поближе к Линь Юю под одеялом, тот вдруг произнес с искренним сокрушением:

— Ваше Высочество... я чувствую себя неважно. Позвольте мне... позвать служанку, чтобы она поделила с вами ложе сегодня.

Юноша уже собрался было подняться, но Фэн Личэнь мертвой хваткой вцепился в его руку.

— Ложись обратно! — в его голосе прозвучало столько сдерживаемого гнева, что Линь Юй замер, не понимая причин такой ярости.

В прошлой жизни Его Высочество, верный их раннему уговору, действительно не заводил гарема. Но разве позже он не принял Ци Фэйжания под предлогом того, что муж не мог подарить ему наследника?

Теперь же, когда Маленький генерал сам предложил решение, принц был явно недоволен.

— Ваше Высочество, что не так? — осторожно спросил Линь Юй.

— В этой жизни, — Фэн Личэнь обхватил лицо супруга ладонями, заставляя смотреть прямо в глаза, и заговорил с пугающей искренностью, — я не коснусь никого, кроме тебя. Обещаю.

Линь Юй едва не утонул в этом глубоком, сияющем нежностью взгляде. Он лишь молча кивнул, не решаясь спорить.

«Благодарю Ваше Высочество за столь высокую милость».

Пусть говорит что хочет, — решил про себя Линь Юй. — В конце концов, эти слова всё равно нельзя принимать за чистую монету»

На следующий день они прибыли в резиденцию семьи Линь. Старый генерал Линь, видя, как Наследный принц кружит вокруг его сына, предупреждая каждое его желание, наконец почувствовал, как тяжкий груз падает с его плеч.

Однако настоящее потрясение ждало Фэн Личэня после полудня, когда они направились в поместье Великого наставника. Там, в тиши павильона Илань, они встретили Ци Фэйжэня. Шестнадцатилетний юноша, стоило им войти, порывисто схватил Линь Юя за руку. В его глазах светилась такая неприкрытая, глубокая преданность, что сердце Его Высочества предательски пропустило удар.

<http://bllate.org/book/15319/1354515>